

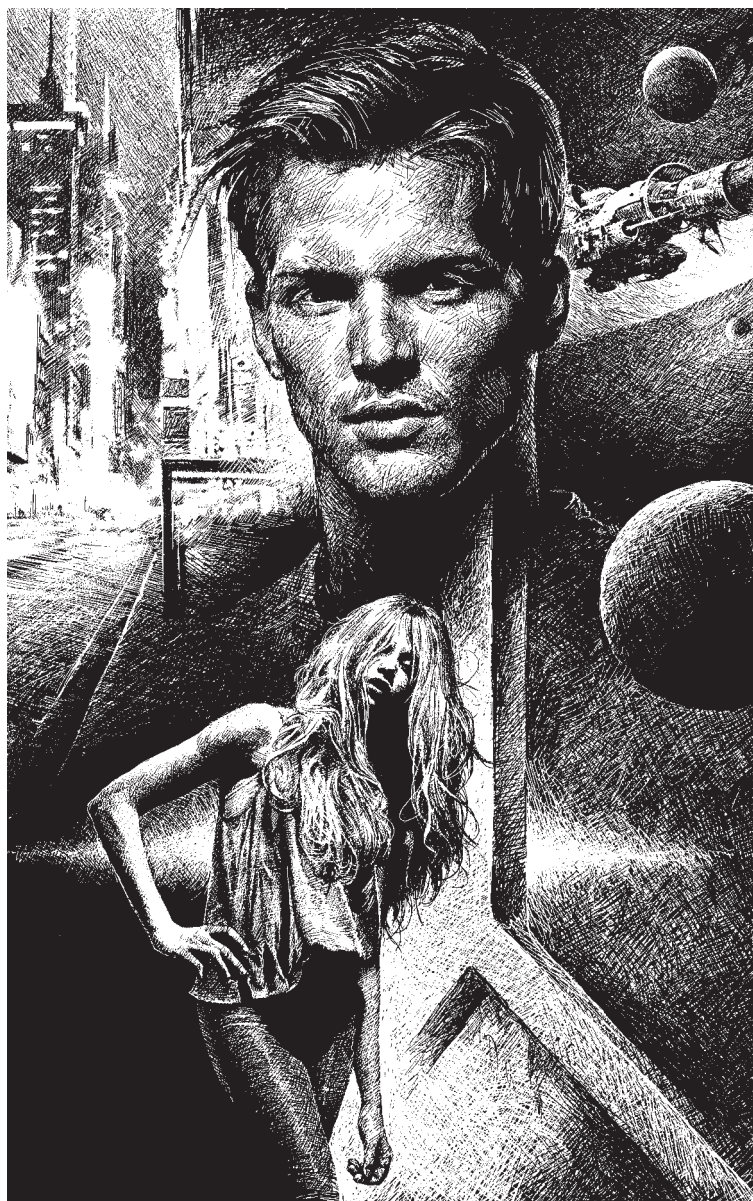

Книги Александра Быченина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**САФАРИ. РАЗВЕДКА БОЕМ
САФАРИ. ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ**

**ЕГЕРЬ
ЕГЕРЬ. ПОСЛЕДНИЙ БИЛЕТ В РАЙ**

**ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ
ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ. ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН

ЧЕРНЫЙ АРХЕОЛОГ. ПО ТУ СТОРОНУ ТАЙНЫ

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 1992 году
Выпуск 890

Художник
В. Федоров

Быченин А. П.

Б95 Черный археолог. По ту сторону тайны: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1691-2

Тайна. Короткое слово, в котором за набором банальных звуков кроется настоящая бездна. Невозможно представить, сколько тайн скрывает мироздание. Больших и малых, великих и незначительных, зловещих и курьезных. И если для вас это музыка души, от которой сердце замирает в груди, то вам прямая дорога в черные археологи. Ну или просто свяжитесь с Пьером Виньероном, и всего этого будет в избытке. Как у меня сейчас. Спасательный рейд на Ахерон, контакт с разумными псевдодельфинами, таинственные «ценности» в подводных пещерах, разборки с якудза — лишь малая часть выпавших на мою долю приключений. И что-то мне подсказывает, что это далеко не конец списка...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1691-2

© Быченин А. П., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

*Система эpsilon Эридана, планета Брод, Белый Яр,
19 июля 2541 года, утро*

— Все еще дуешься на меня?

— Нет, босс, и в м-мыслях н-не было, — тут же отперлась Женя, постукивая зубами.

Пронизывающий до костей северный ветер бесцеремонно трепал ее длинные русые волосы и задувал в неплотно запахнутую куртку, превращая пребывание на стартовом пятаке в нешуточное испытание, но Евгения Сергеевна не показывала вида, что мерзнет. Вернее, пыталась — все усилия сводила на нет хорошо заметная дрожь. Реглан из шкурки неведомого зверя с меховой оторочкой, одолженный запасливым Эмильеном, помогал плохо, а от термокомбеза девушка опрометчиво отказалась. Я, понятное дело, таким полезным аксессуаром не пренебрег, и он вкуче с неизменными джинсами, толстовкой-худи и ботинками из плотной кожи довольно успешно противостоял резким порывам, но уши и незащищенные руки уже начали деревенеть. Что поделат, Брод — отменно суровая планета. Особенно в высоких широтах северного полушария, где вольготно раскинулся местный космопорт. И это нас еще прикрывал борт «Великолепного», антрацитовый скалой возвышавшийся неподалеку.

— Эмиля мы, судя по всему, не дождемся, — хмыкнул я, неуклюже пританцовывая на месте — стылая почва чувствительно холодила ступни. Тут валенкам самое место, а не пиджонским ботинкам. Подумаешь, натуральная кожа. Даже двое носок не спасали. — Залезай, хватит сопли морозить.

И поддал пример, первым нырнув в относительно теплое нутро глайдера. Евгения Сергеевна проводила меня осуждаю-

щим взглядом — дескать, грубы вы не в меру, босс! — но искушать судьбу не стала и устроилась в соседнем кресле.

— Черт бы побрал Пьера с его секретностью! — в сердцах буркнул я, пытаясь дыханием отогреть озябшие пальцы. — Нет бы на стартовой палубе весь этот хлам сгрузить.

Однако сочувствия не дождался — пригревшаяся Женя лишь коротко дернула плечами, мол, не мое дело. Начальство сказало «надо», Примерная Помощница ответила «есть». Не удивляйтесь, это у нее ник такой в корабельной «аське». Впрочем, это якобы секретные сведения, так что козырять знаниями себе дороже. И так уже накосячил сверх всякой меры.

С того памятного инцидента в спортзале, который двуличный Тарасов, в иных случаях не отличающийся излишней терпимостью, деликатно обозвал недоразумением, прошло уже больше недели. Однако отношения между мной и Евгенией Сергеевной оставались натянутыми. Возможности поговорить, что называется, по душам так до сих пор и не представилось — по большей части из-за здоровой паранойи неугомонного майора. Ему-то что, ходит и в ус не дует, а я вынужден каждый день терпеть бесконечные укоризненные взгляды. И это в лучшем случае. В худшем — молчаливое презрение. Настроение у Евгении свет-Сергеевны менялось в случайном режиме с периодичностью в несколько минут, хоть она и пыталась с этим бедствием бороться. Как по мне, лучше бы уж скандал устроила. Кстати, с профессиональной точки зрения это тоже было бы правильно, как дипломированный конфликтолог говорю.

— Надо отсюда срочно валить, — озвучил я мысль, занимавшую меня вот уже без малого полчаса.

Пейзаж за окном оптимизма не внушал — уходящая до горизонта стылая тундра, нарушаемая кое-где глыбами звездолетов, да самый настоящий завал из разнокалиберных контейнеров в непосредственной близости. Вот уж воистину неисповедимы пути Пьеровы — зачем ему понадобилось устраивать временный склад прямо под бортом фрегата, вместо того чтобы без особых хлопот загрузить барахло сразу в трюм, я так и не понял. Да и не задавался этим вопросом до сегодняшнего утра, когда дражайший шеф неожиданно-негаданно

припахал нас с Евгенией в качестве банальных сторожей. Вернее, он отправил нас к суперкарго, а уж Эмильен выгнал на собачий холод с задачей дожидаться очередной партии груза. Спасибо хоть глайдер не зажилил, иначе мы бы уже давно превратились в ледышки.

— Вообще-то, босс, у нас задание, — сочла своим долгом напомнить Евгения Сергеевна.

— Ага.

К пальцам наконец вернулась чувствительность, и я принялся раздраженно гонять строчки в активированном голографическом списке контактов служебного инфора. Добравшись до нужной, отправил вызов. Эмильен отозвался буквально через пару гудков, правда, видеоканал включать не стал, видимо, опасался мне в глаза смотреть. Совесть какой...

— А, Паша! А я про тебя запомнил...

Высказать свои мысли по этому поводу, причем в самых непарламентских выражениях, мне помешало присутствие Евгении Сергеевны, поэтому я, про себя сосчитав до десяти и медленно выдохнув, ответил почти нормальным тоном:

— Дорогой Эмильен! Не будете ли вы так любезны...

— Паша, доставка сегодня отменяется, — перебил тот. — Хватит загорать, возвращайтесь на борт.

И отключился.

Я подобного исхода никак не ожидал, потому растерялся на мгновение, а когда пришел в себя, к немалому удивлению помощницы, расхохотался. Перехватив ее недоуменный взгляд, буркнул:

— Не обращай внимания, это нервное.

Женя воспитанно промолчала, но я уже достаточно хорошо изучил помощницу, по совместительству предмет моих тайных и не очень вздыханий, чтобы избавиться от иллюзий. Еще пара таких выходов, и она окончательно меня в психи запишет... Нужно срочно выяснять отношения. Немедленно. Мало того, сейчас же. Нет, в глайдере опасно. Кто знает, чем его Пьеровы прихвостни нашпиговали?.. Чертов Тарасов со своей паранойей! Какая прилипчивая штука, оказывается. Впрочем, кое-какие мысли на этот счет у меня были. И разрешение вернуться на корабль поступило весьма вовремя.

Движок глайдера на касание сенсора пуска отозвался сы-

тым бормотанием, и юркая машина в считанные мгновения вознеслась на спину фрегата. Люк стартовой палубы разошелся десятком сегментов, и вскоре мы с напарницей выбрались из пассажирского салона раскорячившегося в магнитных захватах летательного аппарата. Против ожидания, никто нас не встречал, и я, для очистки совести выждав пару минут, принял решение переместиться в родной (и, что немаловажно, теплый!) кабинет. Привычно подвываявший приводом лифт доставил нас к месту назначения за несколько не самых приятных минут — Евгения внимательнейшим образом изучала потолок, упорно меня игнорируя, я, соответственно, отвечал той же монетой. Наконец капсула застыла в приемном модуле второй пассажирской палубы, и я галантно пропустил помощницу вперед, нарушив затянувшуюся неловкую паузу.

Рабочий день был в самом разгаре, так что спрятаться в уютной берлоге в компании верного «дамми», Улыбчивого Будды и Попрыгунчика не получилось. Прошествовав мимо занявшей место за шедевральным столом в стиле хай-тек Евгении Сергеевны, я нехотя толкнул дверь кабинета и, убедившись, что из приемной меня не видно, с тяжким вздохом рухнул в кресло. Не хватало мне своих проблем, теперь еще и чужие приходится расхлебывать...

Кстати, Женя как раз из этих чужих проблем. Кто бы мог подумать, что случайным образом нанятая на Босуорт-Нова помощница окажется полицейским агентом под прикрытием? Наверное, любой, кроме меня. Придурок влюбленный. Ага, будем называть вещи своими именами. Опять же, врать самому себе — пустая затея. И если бы не непоседливый майор Тарасов, вызволенный в ходе наших с Пьером приключений из застенков триады на Сингоне, так и пребывал бы я до сих пор в блаженном неведении. Правы были древние — во многих знаниях многия печали. С другой стороны, догадывался, что хлопот не миновать, и все равно пошел к Пьеру в команду. Наивно было бы думать, что работа на широко известного в узких кругах контрабандиста и черного археолога, успешно притворяющегося мирным грузоперевозчиком, обойдется без форс-мажора. За те несколько месяцев, что я провел на борту «Великолепного», уже множество раз пришлось удостовериться, что капитан Виньерон не ищет легких

путей. Один только налет на резиденцию господина Ма Фэньту (ныне покойного) чего стоит! Именно тогда я имел несчастье познакомиться с неким Александром Тарасовым, майором в отставке и бывшим штурмовиком. Впрочем, внезапно выяснилось, что данный тип весьма интересовал дражайшего шефа, и тот поручил мне его завербовать. В ходе общения с потенциальной жертвой Пьеровой интриги выяснилось, что у Тарасова взаимный интерес — он, оказывается, агент СБФ, имеющий задание внедриться в команду Виньерона, да по досадной случайности вместо этого угодивший в лапы триады. В общем, история темная, за версту разящая авантюрой. И мой патрон, и неслучайный гость при моем посредничестве легко нашли общий язык: Пьер в обмен на обещание по завершении экспедиции передать властям свой корабль (насколько я понял, какой-то старый экспериментальный образец, пропавший еще до Большой Войны и вынырнувший из небытия на какой-то свалке, где его шеф и купил) заручился поддержкой Тарасова как специалиста определенного профиля и источника информации, плюс отставной майор подрядился помочь Виньерону добраться до еще одного нужного человека, скрывающегося на Ахероне. Ах да. Забыл сказать — цель дражайший шеф преследует амбициознейшую: отыскать загадочный Ковчег, то ли древний корабль, то ли не менее древнюю космическую базу Первых. И все бы ничего, археологическая экспедиция дело хорошее, но вот Евгения Сергеевна путала все карты. С одной стороны, мне она небезразлична, мягко говоря. С другой — совесть спокойно спать не дает. Не место ей на корабле контрабандиста. Собственно, именно по этой причине я всячески противился сближению с ней, хотя точно знал, что чувства взаимны. А тут вдруг выяснилось, что она еще и по долгу службы от Пьера уйти не может. Прокололась она на мелочи, но, кроме меня и Тарасова, о ее двурушничестве никто не знал. И именно майор настоял на сохранении тайны. Я опрометчиво согласился, вместо того чтобы банальным шантажом выжить девушку с корабля. По большому счету пошел на сделку с совестью — если уж ей служебный долг не позволяет, что я могу сделать? Оставалось лишь расслабиться и получать удовольствие. Согласен, несколько эгоистическая позиция. Опять же, до удовольствия

еще ой как далеко, сначала помириться надо. До сих пор в некоем подвешенном состоянии пребываем — Тарасов велел на борту отношения не выяснять, ждать случая. Правда, не пояснил, какого именно. Но тут уж я сам разберусь, тем более, чувствую, самое время...

Натыкав на клавиатуре рабочего компа номер шефа, я послал вызов и через пару секунд поинтересовался у возникшей на мониторе недовольной физиономии Пьера:

— Патрон? Не отвлекаю?

— Даже если так, что это меняет? — привычно хмыкнул тот. — Выкладывай быстрее, чего надо.

— У меня просьба... э-э-э... личного характера...

— И ты туда же... — страдальчески закатил глаза Виньерон. — Сговорились вы все, что ли?

— Вы о чем, патрон? — прикинулся я шлангом.

— Увольнительную просить хочешь! — обличающе ткнул в меня пальцем шеф. И прищурился хитро, дескать, насквозь тебя вижу. — Я прав?

— Э-э-э... Как бы...

— Понятно. Как вы меня достали с вашими лямурами! Гюнтер весь день вчера прохода не давал, теперь вот ты... Я правильно понял, ты не только за себя просишь?

Я коротко кивнул — смысл отрицать очевидное?

— И куда собрался, если не секрет?

— Не определился еще, — не стал скрывать я. — Так можно? Нам бы денька три...

— Двое суток! — отчеканил Пьер. — И ни часом больше. Послезавтра в полдень быть на корабле. Надеюсь, Евгения в курсе?

— Нет еще, — почти не изменившись в лице, признался я. Молодец, вообще-то в последнее время нервы ни к черту. — Хочу сюрприз устроить.

— Как дети малые! — Виньерон осуждающе помотал головой, но от дальнейших комментариев воздержался. — Бери свою Женьку в охапку, и чтобы до послезавтра я вас не видел. Иначе передумаю. И вот еще что — Гюнтер повез Юми в Аспен, отель не знаю. Но лучше тебе подобрать какое-нибудь другое местечко для отдыха.

— Я понял, патрон. Большое человеческое спасибо.

Вместо ответа Пьер отмахнулся и вырубил видеоканал.

Тэк-с, что мы имеем? В активе двое суток увольнительной и благословение патрона. В пассиве — хитрый Гюнтер застолбил самое популярное и одновременно доступное местечко. Здешний Аспен мало чем уступал своему земному собрату, да и прозвали так курортный городок, изначально носивший имя какого-то местного героя-первопроходца, именно отдыхающие, приметившие несомненное сходство с прообразом. Ладно, не будем портить друзьям настроение. Брод планета хоть и захолустная, но население здесь значительное, больше полумиллиарда. А так как мягким климатом похвастаться не может, то и отдых с уклоном в зимние забавы — горные лыжи, сноуборд, пара заповедных зон с горячими источниками... Ага, то, что надо! В санаторий, на воды! Там и спокойней, и косточки погреть можно. Осталось лишь выбрать соответствующее заведение.

Поиск в местной Сети много времени не занял — уже через четверть часа я забронировал номер в уединенном отеле с многообещающим названием «Спрингуотер», расположенном в одноименной местности, сходил в каюту за планшетником и еще кое-какими мелочами и выбрался из кабинета, изо всех сил сдерживая довольную ухмылку.

— Женя, бросай все дела, нужно срочно ехать.

— Босс?..

— Сам в шоке, если честно. Пять минут на сборы, потом летим в Гурьев. Это столица планеты, если ты не в курсе. Нужно провести переговоры с одним тутошним товарищем.

— А...

— Пьер приказал. Самому некогда, опять какой-то груз ждет.

— О'кей, босс!..

Вот так бы всегда.

— Позвольте поинтересоваться, босс...

— Чего еще?

— Форма одежды?

М-да, рано обрадовался. Честно говоря, этот вопрос я как-то упустил из виду во время подготовки...

— Оставайся как есть, в глайдере не замерзнешь, а в городе на улице нас никто держать не будет, — блестяще сымпрови-

зировав я, мысленно гордо ухмыльнувшись. Ай да я, ай да су... молодец, в общем. — Бегом, короче!

Дабы лишний раз не нервировать верную помощницу, я не спеша вышел в коридор и побрел к лифту. Женя догнала меня уже у самой кабинки, я услышал ее торопливые шаги и галантно пропустил спутницу вперед, придерживав створку ногой. Привычный гул привода действовал почти что усыпляюще, и я в целях борьбы с сонной одурью принялся демонстративно рассматривать Евгению Сергеевну. Однажды она устроила мне выволочку насчет моей манеры одеваться, причем, надо признать, вполне справедливую: в отличие от меня она всегда подбирала наряды со вкусом, умудряясь вписываться в любой формат — от молодежной моды до строгого офисного стиля. Вот и сейчас она щеголяла в бежевом брючном костюме, который утром не сумел защитить ее от холода, а потому она предусмотрительно дополнила его все тем же регланом с меховой оторочкой и стильной вязаной шапкой — и где только умудрилась раздобыть? Правда, распущенные волосы немного выбивались из образа бизнес-леди, но тут ее понять можно — на сложную прическу шапчонка бы просто не налезла. И все равно на ее фоне я смотрелся крайне раздолбайски, что несколько напрягало.

— Босс, вы сейчас во мне дырку просмотрите.

— Не успею, — отмахнулся я под мелодичное пиликанье — лифт достиг места назначения, и створки разъехались, открыв взору все ту же стартовую палубу с раскоряченными в захватах глайдерами. — Только после вас.

Клятая девчонка демонстративно — бочком — протиснулась мимо меня, по пути чувствительно пихнув в пузо служебным планшетником, и с самым независимым видом направилась к глайдеру с тройкой на боку — не мудрствуя лукаво я решил воспользоваться услугами старого знакомого. Именно в нем мы сегодня утром отогревались, поминая недобрыми словами Эмильена.

Устроившись за штурвалом, я дождался, пока спутница разместится со всеми возможными удобствами рядом, и уже привычно запустил движок.

Погода за бортом ничуть не изменилась — все тот же шквалистый ледяной ветер, так и норотивший сбить не са-

мую тяжелую машину с курса, поднимал тучи колючего снега, успевшего местами покрыть чудовищную черную спину фрегата, но уже буквально через секунду глайдер прыгнул на пару сотен метров вверх, и стало чуть легче. По крайней мере, обзор улучшился, и я с высоты птичьего полета (эк сказанул!) принялся любоваться окрестностями. Хотя смотреть особо было не на что — пейзажами обширных космопортов я уже пресытился, честно говоря. Очень уж они похожи в любом мире. Женю техногенные красоты тоже не заинтересовали, так что я переключился на ручное управление и поддал газу, наплевав на технику безопасности. Судя по тому, что мой демарш остался безнаказанным со стороны диспетчерской службы, в секторе было относительно спокойно.

До Гурьева нам предстояло преодолеть тысячу с небольшим хвостиком километров строго на юг — чуть меньше часа полета в местных условиях. Учитывая на редкость однообразный пейзаж внизу, самолично рулить мне надоело уже минут через десять. Я с чистой совестью переключил управление на автопилот и принялся терзать планшетник, в пару касаний сенсорного дисплея спровадив Попрыгунчика — вернее, его мультяшную аватарку — в командную строку. Сеть ловилась хорошо, и я от нечего делать снова зашел на сайт «Спрингютера» — на фотки поглазеть и в очередной раз убедиться, что не ошибся в выборе. Скучающая в соседнем кресле Евгения вскоре тоже последовала моему примеру, но коситься на ее дисплей я посчитал невежливым.

Минут за пять до того, как из-за горизонта показалась редкая кучка небоскребов, сработал заранее заготовленный скрипт, имитировавший новое почтовое сообщение, и я, для проформы чертыхнувшись, открыл «письмо». Сделал вид, что читаю, и после небольшой паузы разочарованно выдохнул:

— Ну ё-мое!..

Получилось довольно-таки натурально, но Евгения Сергеевна не повелась — так и сидела, уткнувшись в планшетник. Интересно, чем это она таким увлекательным занята?..

— Так, Женя, планы меняются.

— Угу.

Вот зараза! Хоть комп отбирай!

— Короче, Пьер пишет, что клиент пожелал провести встречу в неформальной обстановке.

— Пить не буду и стриптиз на столе танцевать тоже, — отмахнулась моя спутница. — Ой, простите, босс!

— Да ты меня вообще слышишь? — уже всерьез возмутился я. — Говорю тебе, переговоры не в офисе. Тот мужик решил гульнуть на турбазе в горах. И нас зовет совместить приятное с полезным. Так что летим с ночевкой, это минимум. А то как бы и следующий день не захватить.

Вот теперь до нее дошло. Немного заторможенно оторвавшись от дисплея, Женя подняла на меня расширившиеся от удивления глаза:

— Как же так, босс?! Я же не одета... И вообще...

— Все вопросы к Пьеру, — философски пожал я плечами, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не расплыться в довольной ухмылке. — Впрочем, сильно сомневаюсь, что он войдет в твоё положение. В данной конкретной ситуации он, скорее всего, действует согласно древней поговорке — дела индейцев шерифа не... беспокоят, скажем так.

— И что делать?..

— Так поедем. Ты, кстати, на лыжах кататься умеешь?

Женя сузила глаза, наверняка приготовившись выпалить в ответ какую-нибудь колкость, но я ей такого шанса не дал:

— Расслабься, дорогой патрон расщедрился. Так что сейчас у нас по плану банальнейший шопинг. Ты тут какие-нибудь хорошие магазины знаешь?

Хороший прием — смещение акцентов. Только что девушка чуть ли не метала громы и молнии, а уже буквально через мгновение глубоко задумалась — действительно, куда податься? Дилемма. Впрочем, сориентировалась она достаточно быстро:

— Сейчас в Сети посмотрим, босс. Наверняка тут есть крупные магазины, тот же «Шелби»... Вот, точно! Или вы меня решили в бутик сводить?

Ага, шаз! Кредитка не резиновая, шеф знать не знает, что столь опрометчиво выступил в роли спонсора. Вернее, я бесовестно соврал, но на что не пойдешь, чтобы заманить любимую в какое-нибудь романтическое местечко! Особенно против ее воли.

— Диктуй адрес, сейчас автопилот озадачим, — покладисто вздохнул я.

Памятуя о подобном развлечении в Новом Токио, я заранее смирился с потерей времени, а потому даже почти не расстроился — гулять так гулять!

*Система эpsilon Эридаана, планета Брод, Седые холмы,
Спрингуотер, 19 июля 2541 года, вечер*

Как я и предполагал, шопинг затянулся — на это дело мы убили никак не меньше трех часов да потом еще почти полтора часа добирались непосредственно до места — вблизи столицы заповедных уголков уже не осталось, и Спрингуотер отыскался примерно в тех же широтах, но в полутора тысячах километров западнее. И если бы не поход по магазинам, мы бы там оказались куда быстрее. Впрочем, без этой маленькой детали весь план терял смысл, так что пришлось смириться и с потерей времени, и с сомнительным удовольствием совместного разорения отделов теплой одежды. Однако результат того стоил — Евгения Сергеевна при всей своей напускной суровости оказалась нормальной девушкой, и магазинотерапия подействовала ожидаемо: она несколько оттаяла и даже ворчать не стала, когда я перепутал на карте нашу турбазу с заведением рангом поуже, и автопилот честно привез нас по ложному адресу.

В конце концов до Спрингуотера мы все-таки добрались, хоть и с приключениями. В этой местности царил зима. Не такая, конечно, как в районе Белого Яра, куда более мягкая, да и горы, хоть и не поражали воображение высотой, яростным ветрам разгуляться особо не давали. По крайней мере, в долинах было весьма уютно — белоснежные склоны, тут и там пестреющие кронами каких-то хвойных эндемиков, и живописнейшие скалы с пышными снежными шапками, отражающими рассеянный из-за низкой облачности свет местной звезды, соседствовали с искусно вписанными в пейзаж постройками альпийского типа — с отделкой «под бревно», черепичными крышами и небрежно расчищенными парковочными площадками у входа. Мы, правда, все подобные корпуса благополучно миновали и приземлились у домика-шалы мансардой под острой крышей, скаты которой доходили до

самой земли. Единственный достаточно обширный пятачок, свободный от снега, обнаружился у небольшого сарайчика на отшибе — как раз под стандартный глайдер. От своеобразного гаража непосредственно к дому вела узкая тропка, стиснутая глубокими сугробами. Над входом горел фонарь, блеклый даже в сгущающихся сумерках. Других признаков жизни в округе не наблюдалось.

Когда я осторожно притулил глайдер у сараюшки и заглушил движок, Женя окинула окрестности подозрительным взглядом и буркнула:

— Что-то не похоже, что нас здесь ждут. А, босс?..

— Пьер врать не будет, — уверенно отбрехался я, незаметно скрестив пальцы — по ушам ездить толком никогда не умел, хотя по долгу службы был прямо-таки обязан владеть этим великим искусством.

Видимо, и сейчас получилось не очень, потому что моя спутница сокрушенно помотала головой, скептически поджав губы, и без особой охоты выбралась из теплого нутра машины. Я, понятное дело, тоже тормозить не стал: бодрым кабанчиком метнулся к гаражу, вручную — ибо никакого привода не обнаружилось — оттолкнул тяжелую сдвижную створку (в глубине сарая вспыхнул свет, открыв взору совершенно пустое помещение) и вновь запрыгнул в кабину. Глайдер легко уместился внутри, и еще свободное пространство осталось. Впрочем, его едва хватило, чтобы свалить баулы с покупками, которые я с некоторым трудом выволок на улицу. Утащить все сразу не представлялось возможным — не столько из-за тяжести, сколько из-за объема: с ворохом сумок и пакетов я бы просто не вписался в узкую тропку. Посему для начала я подхватил пару ближайших баулов и зашагал следом за девушкой, которая уже (или еще только?) успела одолеть примерно половину пути до дома. Догнал я ее уже у самой двери, порядком запыхавшись, поэтому и возражать не стал, когда она решительно потянула створку на себя. Та с готовностью поддалась. В прихожей вспыхнул приглушенный свет, тем не менее позволивший хорошенько рассмотреть внутренне убранство — все в строгом соответствии со стилем: как бы дощатый пол, стены, украшенные крюками для одежды, обувная этажерка — вот и вся обстановка. Пораженная наро-

читым аскетизмом Женя застыла на пороге, и я благополучно в нее врезался, не справившись с инерцией поклажи. Девушка машинально просеменила вглубь прихожей и резко обернулась, состряпав недовольную гримасу.

— Босс! Это шутка?!

— Не думаю, — выдохнул я, шлепнув сумки на пол.

Честно признаться, я уже порядочно взмок — черт бы побрал теплые шмотки, в которые пришлось вырядиться аутентичности ради. Со стороны я сейчас больше всего напоминал раздолбая-сноубордиста, дорвавшегося до вожеленных покатушек, разве что доски не хватало, а так полный комплект: широкие штаны с накладными карманами, многослойная куртка чуть ли не в полярном исполнении, на голове стильная шерстяная шапка, натянутая по самые глаза. И все это самой невероятной расцветки, с абстрактными узорами, только штаны черные да вместо сноубордистских бахил обычные зимние ботинки. Вот уж не думал не гадал, что придется нечто подобное изобразить...

Евгения же свет-Сергеевна оказалась одновременно и хитрее, и практичнее — ограничилась лыжным костюмом веселенького голубоватого колера да теплым беретом крупной вязки. Выглядела она, как всегда, элегантно — по-другому и не скажешь. Правда, всю малину портили сузившиеся от едва сдерживаемой ярости глаза — того и гляди, порвет в клочья. С нее, кстати, станется, сломанный нос я еще не забыл...

— Это плохо, — прошипела девушка. И пояснила для тупых, то бишь меня: — Что не думаете, босс. Пора бы уже начинать.

— Бунт на корабле?

— Он самый! — холодно бросила в ответ Женя. — Авантюры не входят в круг моих обязанностей. Напомните мне, когда это я согласилась на свидание? А еще капитаном прикрывается! Тоже мне герой-любо...

В этом месте я посчитал себя вправе прервать страстный монолог и, как обычно выражаются в слезливых женских романах, «запечатал ее уста поцелуем». Правда, прежде пришлось облапить Женьку за талию и притянуть к себе, так что свободы маневра она лишилась сразу же. Да и размахнуться не получилось, в результате по морде я так и не схлопотал.

Бестолковые толчки в грудь и плечи амортизировала толстенная куртка, и первый натиск я благополучно пережил, а немного погодя озлобленная фурия вдруг успокоилась и ответила на поцелуй — видимо, смирилась с поражением. Некоторое время в прихожей царили мир и согласие, потом я оторвался от Женькиных губ, разжал объятия и на всякий случай отступил на шаг — бойцовские рефлексy взбунтовались, автоматически заставив тело разорвать дистанцию. Локтем теперь не достанет, а остальное не так страшно. Впрочем, опасался я напрасно — Женя просто стояла и недоуменно на меня смотрела. Я не придумал ничего лучше, чем ответить таким же взглядом — дескать, сам в шоке. Опомнилась она лишь через пару минут:

— Босс? Что это было?..

— Аванс, — пожал я плечами. — А вообще, странная у тебя реакция. Ведь ты же этого добивалась?..

Женя пошарила взглядом по обстановке и потянулась к этажерке для обуви.

— Эй, ты чего?! — растерялся я, пятясь к выходу, и конечно же запнулся о ближайший баул.

— Ну держись, гаденыш!..

Я позорно ретировался на улицу, попутно захлопнув дверь, прислушался — не прилетит ли этажерка, — но так ничего и не дождался. В очередной раз пожав плечами, крикнул:

— Я тебя тоже люблю, дорогая! Осмотри дом, а я оставшиеся вещи притащу.

В ответ донеслось пожелание, куда мне пойти и как надолго. Подивившись про себя такой несвойственной Евгению грубости, я отправился по назначению, то есть в гараж. Багаж закончился еще через два рейса. К этому времени окончательно стемнело, и я задерживаться на улице не стал — осторожно заглянул в прихожую (разрушений не обнаружилось), переволок сюда же сумки, содрал куртку и шапку — хоть выжимай, между прочим, — и с опаской потянул на себя очередную дверь. За ней оказался хорошо освещенный зал с куда более роскошной обстановкой — кожаные кресла, такой же диван, шкура неведомого зверя на полу, с камином и шикарной деревянной лестницей, ведущей в мансарду. Жени здесь не было, и я решил не искушать судьбу. Прошелся по первому

этажу, уяснив расположение кухни, санузла и ванной, вернулся в гостиную и немного посидел в кресле. Обстановка от этого ничуть не изменилась. Окончательно удостоверившись, что ждать спутницу бесполезно — наверняка обиделась, — я покопался в одном из баулов и отправился в душ. Впрочем, им дело не ограничилось, я и сам не заметил, как набрал ванну и даже на некоторое время вырубился, разнежившись в теплой воде. Стоило бы поискать хваленый горячий источник, но было лениво. Да и смысл теперь...

Вот тут я ошибался. Когда я в найденных в ванной пушистых тапках и роскошном махровом халате завалился обратно в гостиную, там меня ждал сюрприз — Евгения Сергеевна собственной персоной. Облаченная в безразмерный вязаный свитер девушка сидела в кресле, поджав ноги и обняв колени, и отрешенно ловила взглядом языки пламени в камине. Но больше всего меня поразили белые шерстяные носки, знаете, какие обычно бабушки внукам вяжут. Наверняка у всех такие в детстве были. Собранные в небрежный хвост волосы влажно отсвечивали в неровной пляске огня, и интимный полумрак вкупе с довольно откровенным нарядом — из-под свитера беззастенчиво выглядывали обнаженные бедра — заставили меня окончательно потерять голову. Захотелось подойти к ней и обнять — крепко, как никогда раньше, чтобы почувствовать запах ее волос, ее кожи, вкус ее губ, в конце концов! Но я так и не решился сделать первый шаг — и совесть тут совсем ни при чем. Просто придурок. Нет, хуже — влюбленный придурок...

— И долго ты там торчать будешь?

Вопрос прозвучал ровно, без тени злости или обиды, что меня порядочно взбудрило.

— Если скажу, что жду приглашения, то, пожалуй, не погрешу против истины, — осторожно отозвался я. — Да и робею, признаться...

— Какой же ты у меня дурак, Гаранин!.. — вздохнула Женя, не отводя взгляда от камина. Потянулась, опустив ноги на пол. — Иди уже сюда...

Я с некоторой опаской приблизился к креслу, уселся рядом — прямо на шкурку неведомого зверя — и прижался щекой к голому бедру.

— Ты на меня не сердись?

— Глупый...

Ласковая ладошка прошла по голове, приглаживая — надо сказать, безрезультатно — стоящие после ванны торчком волосы, потом крепкие пальцы стиснули ухо.

— Ай!..

— Вот тебе, негодяй! И еще. И... Ой!!!

А вот не фиг меня дергать за всякое. Полежишь теперь на шкурке, со мной рядом...

Возражений, как нетрудно догадаться, не последовало.

Система эпсилон Эридана, планета Брод, Седые холмы, Спрингуотер, 19 июля 2541 года, вечер

— Ну и что теперь будет?..

Вода в нарочито грубо оформленном бассейне, больше смахивавшем на ванну-джакузи, и впрямь была довольно горячей — не обманула реклама насчет геотермальных источников! — и я успел несколько расслабить утомленное с непривычки тело, так что Женькин вопрос застал меня врасплох. Впрочем, судя по умиротворенному лицу расположившейся напротив девушки, проходил он по разряду риторических. К тому же взгляд мой машинально зацепился за соблазнительно выглядывающую из воды грудь с задорно торчащими сосками, сбивая с мысли, и ответа она так и не дождалась. Надо сказать, тупым игнором съехать с темы не получилось — Евгения Сергеевна перестала блаженно щуриться, подозрительно всмотрелась в мою физиономию, понимающе хмыкнула и погрузилась в воду по плечи.

— Гаранин, ты однозначно маньяк!

— Чего это? — лениво отбрехался я, тщательно скрыв разочарование — там, в гостиной, рассматривать доставшийся подарок было некогда, имелись дела более важные и, не будем отрицать очевидное, приятные.

— Того это! — передразнила меня Евгения, но соизволила пояснить: — Я тебя серьезно спрашиваю, что дальше делать будем.

— Изображать босса и секретаршу. — Я дернул плечом, пустив по поверхности воды волну. Бассейн, как и положено, располагался за домом и, учитывая морозец градусов этак в

пятнадцать, непрестанно парил. Впрочем, пар конденсировался у нас над головами, скрывая от взора случайного наблюдателя, и нам совершенно не мешал. — Только теперь я, как и положено настоящему начальнику, буду платить тебе с удовольствием, а не просто зарплату.

— Гаранин, достал уже своими шуточками! — Евгения ожгла меня укоризненным взглядом, но сбить себя с толку не позволила. — Ты прекрасно понял, о чем я. Наверняка же с майором разговаривал.

— Где мы и где майор? — притворно удивился я. — А если серьезно, переезжай ко мне. Нет ничего естественней, чем роман шефа с секретаршей. И ты наконец приобретешь репутацию нормальной бабы, а не синего чулка.

— С чего ты взял? — надулась Женька. — У меня с девочками хорошие отношения.

— Одно другому не мешает, — философски изрек я. — Больше чем уверен, что тебе уже все кости перемыли на предмет твоей тормозности. Все, все, молчу!..

— Сам ты тормоз! — все же сочла нужным уточнить Евгения. — Между прочим, это из-за твоей толстокожести раньше ничего не получалось. Или ты это специально?!

Аллилуйя, как говорится! Наконец-то дошло.

— Нет, правда?! — Женя широко распахнула глаза, проявив несомненное сходство с героиней какого-нибудь аниме, куда там той же Юми, и чуть не задохнулась от возмущения. — А я-то думала, что не все мужики козлы...

Ага, заливай дальше. Я прекрасно помню, что мне Попрыгунчик рассказывал про обсуждение некоего босса в тесной девичьей среде.

— Да как ты мог вообще!..

Черт, похоже, это надолго.

— Я тебе верила! Думала, ты придираешься, потому что я тебе нравлюсь! А ты!..

Пропустив мимо ушей остаток фразы, я с головой погрузился в воду, извернулся, едва не рассадив пятки о жесткий бортик, нашарил Женькину ногу и потянул на себя, одновременно подавшись ей навстречу. Та с взвизгом — не ожидала, однако! — ухнула на самое дно, где я ее и перехватил, облапив за талию. Вынырнули мы уже вместе, и я незамедлительно

схлопотал звонкую плюху, но унижать себя ответной агрессией не стал — прижал ее к себе покрепче и поцеловал. Вот так, просто и без затей.

К прерванному разговору мы вернулись не скоро. Но, что характерно, вернулись — Евгения Сергеевна у меня девушка на редкость упорная. Правда, ошибки учла, поэтому разместила рядом со мной, прижавшись бедром и положив мне голову на плечо. Надо признать, тарашиться на ее прелести стало неудобно, так что волей-неволей пришлось слушать ее занудства.

— Паш, я серьезно! — едва отдышавшись, взялась она за старое. — Что делать? Я с тобой жить не могу, у меня задание...

— Вот как раз это и плохо, — тяжело вздохнул я. — Хочешь серьезно? Я считаю, что тебе нужно уйти. Спокойствие, только спокойствие! Не от меня, а с корабля. Это несколько разные вещи, не находишь?

— Не нахожу, — отрезала Женя. — Это понятия тождественные, не забывай это слово.

— Злая ты... Пойми, я с самого начала был против. Если бы не Пьер, я бы тебя на работу не взял.

— Да уж помню!

— И не потому, что ты мне не нравишься. Как раз наоборот. С первого, можно сказать, взгляда втюрился. Э, вот это забудь, я сейчас в состоянии аффекта! Уй, блин!!!

— Еще одна тупая шуточка, и вырву тебе кое-что более ценное, чем клочок волос!

— Понял, не дурак. О чем это я? Короче, то, что ты называешь придирками, — всего лишь защитная реакция. Я считал, считаю и буду считать, что тебе не место на «Великолепном». Особенно теперь, когда узнал дражайшего шефа с несколько неожиданной стороны.

— Не может быть! Ты... Вы... Тоже из этих?!

— Ты когда успела от Тарасова этих похабностей нахвататься? — изумился я. — Вот же ж чертов майор! Придется еще раз доказать состоятельность...

— Эй-эй-эй, охолони! У нас серьезный разговор вообще-то.

— Ага. И не забывай об этом. Короче, хочешь верь, хочешь

не верь, но ты мне понравилась сразу и сильно. И поэтому я тебя не хотел тащить в логово контрабандистов. — (И не только контрабандистов, добавил я про себя.) — Потому и изводил, думал, сама сбежишь. Я же не знал, что ты из этих... Которые «служить и защищать».

— Ничего смешного. Это моя работа. И я от нее отказываться не намерена.

— То есть на разумный компромисс не пойдешь?

— Если в твоём понимании разумный компромисс — провал задания, то категорически нет.

— А не боишься, что я превращу твою жизнь в ад?

— Ты этого не сделаешь, — уверенно помотала головой Женя. — Ты, Пашка, конечно, тот еще гад, но ни разу не сволочь. И совесть у тебя есть.

— Ой ли?

Да ладно, это я уже чисто из вредности.

— В сволочь я бы не влюбилась, — вздохнула Евгения. — Особенно с первого взгляда...

Упс. Надеюсь, физиономия у меня не слишком вытянулась. Хотя, не скрою, приятно. Опять же, судьба. А против нее переть себе дороже. Кстати, у тех же Тау на этот счет существует целая система взаимосвязанных примет и проистекающих из них верований. Незабвенный Оскар в судьбу верил, а вот в богов — не очень. Что показатель.

— Да, Женька, задала ты задачку... — вздохнул я. — И так плохо, и эдак не фонтан... Что же получается: проще всего оставить все как есть?

Евгения встrepенулась, опять изобразив взглядом анимешку:

— То есть вот это вот все — понарошку? И больше ничего не будет?

— Ты сама на таком варианте настаиваешь.

— Все-таки ты дебил, Гаранин!

— Эй, ты чего?..

— Да пошел ты!!!

Рывком выбравшись из бассейна и проигнорировав халат с полотенцем, Женя прошлепала босыми ступнями по вымощенной диким камнем и кое-где припорошенной снегом тропинке к террасе. За ней оставались мокрые следы и потеки

воды, да и от разгоряченного тела во все стороны валил пар, но на такие мелочи обиженная девушка внимания не обратила. Равно как и на собственную наготу. Провожая ее взглядом, я, вопреки ожиданиям, подумал, что фигура у нее все-таки обалденная. Даже сейчас, когда она спиной умудрялась излучать презрение. А попка! Блин, Гаранин, ты реально дебил. Права Женька на все сто процентов. Вот как, как ты умудрился на ровном месте поссориться с девушкой, которой только что в любви признавался? А еще психолог! Да знаю, что ксено, но хрен редьки не слаще. Мысленно чертыхнувшись, я с головой ушел под воду и не выныривал, пока грудь не начало жечь, а в ушах не заколотила кровь. Впрочем, когда я наконец выбрался на поверхность и глубоко вдохнул холодный воздух, легче не стало...

Н-да, сейчас бы водочки... Соточку, не меньше. А лучше литр. И идти каяться во всех смертных грехах. С другой стороны, не этого ли добивался? Вообще-то не этого. Женька упорная, с корабля все равно не уйдет, только меня доводить пуще прежнего примется. И посоветоваться не с кем. Тарасов не в счет, этот как обычно поржет, по плечу похлопает и выскажется в стиле «я же говорил, а ты балбес».

Тяжко вздохнув, я выпростался из «джакузи», с отвращением натянул на мокрое тело шорты и сунул ноги в резиновые шлепанцы (не мои, администрация позаботилась). Нежиться в горячей водичке резко расхотелось, но и в дом возвращаться желания не было. Однако ощутимый морозец очень быстро вернул меня с небес на землю, заставив прошлепать к террасе. Тут было чуточку теплее, но не настолько, чтобы чувствовать себя комфортно голяком. Заранее представив выражение Женькиного лица и состряпав на собственной физиономии соответствующую случаю мину, я по короткому коридорчику перебрался в гостиную, все еще хранившую следы недавнего разгрома — в порыве страсти мы умудрились диван сдвинуть с законного места, а кресла и вовсе перевернули. Против ожидания, девушки тут не было, и я выдохнул облегченно. Не готов, как оказалось, выяснять отношения прямо здесь и сейчас.

Мокрые следы вели к лестнице, но я решил не навязываться. Вместо этого устроил шмон на кухне и вполне предсказуе-

мо оказался обладателем пузатой бутылки темного стекла и широкого коньячного бокала на ножке. Нашлись и сигары, но их я проигнорировал, пренебрежительно фыркнув, — своему здоровью я не враг. Уж лучше лимончиком зажую, или что тут вместо него...

Невзрачный плод в зеленой коже оказался именно лимоном, разве что несколько рахитичным и более кислым, нежели его нормальный тропический собрат. Ничего не поделаешь, издержки гидропоники. Впрочем, на закуску ушел за милую душу, и я незаметно для самого себя усосал никак не меньше половины пузыря (хорошо хоть не на пустое брюхо, в городе плотно пообедали, да и здесь после... кхм... по паре бутербродов перехватили). А потом с чистой совестью вырубился прямо на сдвинутом диване.

*Система эpsilon Эридана, планета Брод, Седые холмы,
Спрингуотер, 20 июля 2541 года, утро*

— Босс, проснитесь!..

— А?.. Что?!

Я обалдело помотал головой, силясь понять, где нахожусь и в каком состоянии. С состоянием все было более-менее ясно: полуголый и замерзший, голова трещит, во рту кошки нагадили — наиклассическое похмелье. А вот с ориентацией в пространстве беда... Зал какой-то незнакомый, кожаная обивка дивана холодит спину, да еще и Женька за плечо трясет. Ладно по роже не съездила. Женька?..

Рывком приняв сидячее положение и схватившись за голову (такое ощущение, что мозги об стенки черепа колотятся), я с трудом сфокусировал взгляд на взволнованном лице помощницы:

— Что случилось?! Ой, блин, как тяжело!..

— Капитан вызывает! — Евгения Сергеевна протянула мне мой собственный инфор, мигающий диодом вызова. Ага, на бесшумный режим я его вчера поставить догадался.

— Зачем?..

— Не могу знать, босс!

Мне показалось или в ее глазах мелькнуло злорадство? Кстати, никаких признаков обиды не демонстрирует, но это еще ни о чем не говорит. Женька, она такая — ничем себя не

выдаст, а потом как окатит презрением! Или что-нибудь это-кое ляпнет, отменно едкое. Ч-черт, с кем я связался!.. Она же меня быстрее изведет, чем я ее с корабля выживу.

— Да, патрон? — простонал я, ткнув сенсор приема.

Возникшая над браслетом голографическая голова незабвенного Пьера Виньерона (*капитана* Пьера Виньерона) по-дозрительно на меня покосилась и хрипловато выдала:

— Неважно выглядишь. Похмелье?

— Имею право! — на всякий случай набычился я, но, заметив недовольную гримасу на начальственном лице, поспешил сгладить неровность: — Вы же, патрон, нас до завтра сплывили. Вот я и расслабился...

— Планы поменялись, — отрезал Пьер. — Бросайте все и возвращайтесь на борт. К полудню. Опоздаешь — останешься на Броде сопли морозить.

Сурово. Интересно: что же такое стряслось, к чему спешка? Чай не блох ловим.

— Э-э-э... Позволено ли мне будет...

— Будет, будет, — буркнул Виньерон и снизошел до объяснения: — Подвернулся фрахт в нужном направлении. Но времени в обрез. Так что поторапливайтесь.

— Есть, шеф! — елико возможно бодро рыкнул я, но Пьер уже отменил вызов, не посчитав нужным получить подтверждение. Зато избавленный от необходимости соблюдения видимости приличий организм показал себя во всей красе — вспышкой головной боли. — Ой, м-мать! Чего же мне так хреново...

— Возможно, не стоило столько пить? — с изрядным ехидством подсказала Евгения Сергеевна. — Типично мужской подход — залить горе. Или в вашем случае было празднование?

Повод она благоразумно уточнять не стала.

— Ох-х... Женька, чего смотришь, антипохмелин тащи...

— Нету! — злорадно объявила верная помощница.

Так и есть, мстит за вчерашнее. Я наградил спутницу укориженным взглядом, который она благополучно проигнорировала, и нашарил рядом с собой давешнюю бутылку. Против ожидания, в ней еще что-то плескалось. Мысленно скривившись и призвав на помощь силу воли, выдернул пробку и

глотнул. Теплый коньяк оказался той еще гадостью, но всяко лучше теплой же водки. Конечно, на опохмел правильнее было бы употребить пива, да где ж его искать-то? В кухне, вестимо, но до нее еще добраться надобно...

Противная обжигающая жидкость послушно провалилась в желудок, и я расслабленно замер в ожидании эффекта. Тот проявился незамедлительно — через пару минут голова перестала раскалываться, хоть боль и не прошла совсем, да и тошнота отступила. Взгляд сфокусировался на ближайшем достойном рассмотрении объекте, в роли которого выступила Евгения свет-Сергеевна. Надо сказать, несмотря на ранний час (таймер инфора показывал семь утра), выглядела она вполне аккуратно и даже, пожалуй, стильно, хоть и несколько по-деревенски, облаченная во вчерашний безразмерный свитер, джинсы в обlipку и мягкие тапочки. Волосы она заплела в две толстые косы, а неизменная челка лезла в глаза, но на сей раз Женя оставила этот факт без внимания. И вообще, она была вся из себя такая домашняя, свежая и не обремененная макияжем, что я, позабыв про похмелье, самым беспардонным образом на нее уставился. А чего вы хотите? Когда еще ее в таком виде застанешь? А сейчас она настоящая. Натуральная, я бы даже сказал. Все-таки дурак ты, Пашка, что опять с ней поссорился!

— Босс? Может, хватит меня пожирать взглядом? Мне неудобно...

— А?.. Извини. — Я с некоторым трудом поднялся с дивана и на нетвердых ногах поплелся в ванную. Пустив холодную воду, плеснул пригоршню в лицо, отфыркался и вернулся к роли деятельного начальника. — Слышала, что Пьер сказал? Собирайся давай.

— А как же завтрак?

— Некогда. Можешь коньячку глотнуть для поддержания сил.

— Нет уж, увольте, босс!

Уволишь тебя, как же! Хотя... Чем не вариант? Нет, Пьер не поймет. А через его голову перепрыгнуть не получится.

— Тогда шмотки собирай, двадцать минут тебе на все про все. — Чуть подумал, мысленным взором обратившись к опо-

ловиненному банковскому счету, но все же нашел в себе мужество добавить: — Что не соберешь, бросим здесь.

Женька не ответила, но, судя по торопливому шлепанью тапок по ступеням, помчалась на второй этаж. Вот и умница. Мне, кстати, тоже свое барахло собрать нужно. И ведь наверняка больше не пригодится, но и бросать... Для того ли я убил столько времени, не говоря уж о финансах, чтобы бездарно... э-э-э... пролюбить все нажитое непосильным трудом?..

Почистив зубы и после недолгих раздумий отказавшись от бритвы, я прошествовал в одну из спален на первом этаже, в которой накануне бросил собранную по всей гостиной одежду, и вскоре вернулся на родной диванчик при полном параде, разве что куртку натягивать не стал. Остальные баулы я даже не открывал, они так и громоздились у входа. Что ж, пока можно расслабиться. У Евгении Сергеевны еще целых десять минут. А уж сколько это в моих нервных клетках! В сердцах помянув девичью неторопливость недобрым словом, я основательно приложился к бутылке — не пропадать же добру. К тому же мне сейчас можно — во-первых, стресс от ссоры с любимой, во-вторых, дражайший патрон обломал мне выходной. Так, глядишь, к вечеру бы и помирились (наивный ты, Паша!), а теперь неизвестно сколько она мне еще нервы трепать будет...

К чести Евгении Сергеевны, она почти не задержалась, разве что на пару минут. Соответственно, добить коньячок я не успел — в емкости осталось болтаться еще не менее ста пятидесяти граммов. Но и употребленной порции с лихвой хватило для поднятия настроения. А если по совести, развезло меня чувствительно, на старые-то дрожжи! С другой стороны, принятое лекарство явно пошло на пользу — меня совсем не мутило, и покачивался я лишь слегка, и отнюдь не из-за похмелья. Вовсе даже наоборот. Однако девушку мое воскрешение из полумертвых не обрадовало. Выпустив из рук туго набитые сумки, она подозрительно на меня уставилась, принялась и укоризненно выговорила:

— Босс, как вам не стыдно! Неправильный опохмел ведет к длительному запою!

Где-то я это уже слышал...

— И вообще, дайте сюда!

Черт, все-таки я опять пьяный — эвон как она у меня бутылку ловко экспроприировала! И ведь даже чухнуться не успел.

Евгения Сергеевна между тем осторожно, как в школе на уроке химии, втянула носом воздух из горлышка, поморщилась и закупирила трофеей все той же многострадальной пробкой, опрометчиво мною брошенной здесь же, на диване. Пробежалась взглядом по этикетке, удивленно хмыкнула и бережно — с чего бы, интересно? — поставила коньяк на пол. Подальше от меня, что характерно.

— Быстренько приходим в норму, босс! Нам еще лететь несколько часов.

— Вот именно! — обиженно буркнул я, выразительно покосившись на отнятую соску. — Я же не доживу...

— Вот еще! Доживете как миленький. И вообще, с вещами на выход!

— Есть, сэр! То есть мэм!..

Как показала практика, обрадовался я рано — и так не самые легкие баулы прибавили в весе чуть ли не вдвое (по крайней мере, мне так показалось), к тому же стремились зацепиться буквально за каждый встречный выступ, так что погрузка багажа превратилась в эпопею. В конце концов Евгения Сергеевна сжалась и часть моих сумок перетасила сама, не преминув одарить меня уничижительным взглядом. Правда, нет худа без добра — в последнем рейсе я остался без присмотра и ухитрился сцапать сиротливо стоявшую у дивана бутылку. Жаль, приложиться не успел, пришлось оперативно прятать добычу в обширном кармане куртки. Да и не особенно хотелось — хождения туда-сюда по бодрому утреннему морозцу, да еще и без шапки, неплохо освежили.

Выгонять глайдер из сарайчика Женя мне не позволила — видимо, объективно оценила мои пилотские возможности. Поэтому, когда я с первой партией баулов добрал до гаража, летательный аппарат уже красовался ярким пятном на фоне белейшего снега. За ночь утоптанную накануне дорожку снова припорошило, и под подошвами ботинок приятно похрустывало. Даже жалко стало, что не удалось на сноуборде покататься, хоть я и не большой любитель подобных развлечений.

Да оно и к лучшему — с моим везением парой синяков наверняка бы дело не ограничилось.

Загрузив весь скарб в багажное отделение, я полез за штурвал, но был сразу же остановлен решительно настроенной помощницей:

— Категорически нет, босс!

— Чего это? — вяло возмутился я, прижавшись лбом к холодному боковому стеклу. — Я себя нормально чувствую...

— Оно и видно...

Не слушая более возражений, Евгения Сергеевна ловко оттерла меня от дверцы и устроилась на водительском месте. Хмыкнув про себя: «Ну и ладно!» — я не торопясь, с достоинством обогнул глайдер спереди и полез в салон. Внутри оказалось тепло, даже жарко, особенно с учетом куртки, но от попытки ее снять я сразу же отказался — заныканная в кармане бутылка предательски дзинькнула, ударившись о подлокотник. Женька незамедлительно вскинулась, одарив меня подозрительным взглядом, но я его стоически выдержал, причем с самым честным видом. Страдальчески вздохнув — у всех начальники как начальники, а у меня не босс, а свин! — девушка заблокировала дверцы и запустила движок. Посидела в задумчивости несколько мгновений, явно изучая приборную панель, и с легкостью много практиковавшего человека подняла машину в воздух.

— Неплохо, — буркнул я чуть позже, когда мне надоело пялиться на проносящиеся под днищем горы, укутанные снегом, не особо высокие, но живописные. — А какие еще таланты скрывает моя личная помощница?

— Крестиком вышивать умею! — немедленно огрызнулась Женя. — Еще вопросы? Нет? Тогда отдыхайте, босс.

О'кей, отдохнуть так отдыхать. Наплевав на возможные последствия, я кое-как стянул куртку, с головой себя выдав бульканьем и звоном стекла по пластику, и на недовольный Женькин взгляд вполне резонно заметил:

— Сама же сказала отдыхать.

— А, черт с вами, босс! — в сердцах отмахнулась она и сосредоточилась на пилотировании.

Вот и правильно. Покуда гористая местность не кончится, лучше не отвлекаться. А мне можно, хе-хе. Не обращая более

внимания на насупившуюся девушку, я в несколько приемов выхлебал остатки коньяка и снова принялся паяться на окрестности. Уже очень скоро черно-белое лоскутное одеяло сменилось чисто-белым, далеко на горизонте сливавшимся с грязно-серым небосводом, и меня неумолимо потянуло в сон. Собственно, сопротивляться я и не пытался...

*Система эpsilon Эридана, планета Брод,
Белый Яр, 20 июля 2541 года, день*

Проснулся я от мягкого толчка, непременно сопровождавшего фиксацию глайдера в магнитных захватах приемного модуля, однако сразу выдавать себя не стал — прислушался к ощущениям. Судя по отсутствию головной боли, сон пошел на пользу, и я наконец-то избавился от симптомов похмелья. В отличие от спутницы, которая тут же о себе напомнила:

— Босс, просыпайтесь. Приехали!

Я нехотя разлепил веки, окинув помощницу недовольным взглядом, и поспешил деликатно отвернуться — прилюдно зевать, как меня учила матушка, неприлично. Особенно вот эдак, от души. Как в старом анекдоте — таким бы... хм... хлебалом да медка навернуть! Впрочем, конфуза избежать все равно не удалось — сквозь боковое стекло на меня удивленно пялился Эмильен. До меня этот факт дошел не сразу, я еще и потянулся с хрустом, прежде чем осознал наличие нежелательного свидетеля. Мысленно чертыхнувшись, я как ни в чем не бывало откинул дверцу вверх и выбрался из салона, спронеся зацепившись ступней за порожек.

— Впечатляет! — одобрительно похлопал меня по плечу суперкарго. Принюхался подозрительно, но подробности выпытывать не стал. — Всегда завидовал людям, которые в полете дрыхнут без задних ног.

— Добрый день, Эмильен!

Успевшая обогнуть глайдер Женя распахнула багажный отсек и потянула верхнюю сумку — правда, безрезультатно. Та за что-то зацепилась и покидать уютное нутро багажника решительно не желала.

— Добрый, барышня! — ответил на приветствие Эмиль, несколько обалдевший от такого количества баулов. — Разрешите помочь?

— Я бы с удовольствием, только это все не мое. Босс, может, все-таки выгрузите свои вещи?

Оп-па! Как это «не мое»? Тьфу, балбес! Наверняка ведь догадалась, что наш вчерашний шопинг профинансировал отнюдь не дорогой патрон. Понятно, лишнюю шпильку подпустила. Теперь еще уговаривать не отказываться от подарков...

— Обязательно, — тем не менее не стал я артачиться. — Но потом. Дай хоть в себя прийти...

— А вот нечего было... — Перехватив заинтересованный взгляд Эмиля, Евгения Сергеевна все же прикусила язычок — порочить босса в глазах коллег ей не позволила корпоративная солидарность.

— Поль, капитан велел зайти, как только прибудешь, — опомнился суперкарго. — Так что не тормози, он сегодня какой-то возбужденный. Кое-кто уже попался под горячую руку.

— Вот видишь, не судьба! — Я одарил помощницу лучезарной улыбкой и шагнул к лифту, оставив без внимания Женькин злобный взгляд.

— Босс? А как же?..

Ага, растерялась! Будешь знать, как начальству перечить.

— Эмиль, пару ребят не выделишь в помощь?

— Запросто! — ухмыльнулся тот. — Скажу тебе по секрету, стартуем пустые, чего я давненько не припомню.

— А чего же ты тогда тут торчишь? — удивился я.

— Пьер велел. Встречать припозднившихся. Думаешь, только вас из увольнительной дернули?

Да, чего-то я туплю в последнее время.

— Женя, проследи.

— Да, босс. Куда складывать?

Я на секунду задумался, потом просветлел ликом:

— Ко мне в приемную. Только проход оставь, а то до стола не доберешься.

— Да, босс...

А вот это уже маленькая, но победа.

Добравшись до каюты, я торопливо содрал с себя опостылевшие утепленные шмотки, буквально на минуту нырнул в душ, переоделся в привычные джинсы и футболку и помчался на встречу с дражайшим шефом. На полпути, уже в лифте, за-

поздало вспомнил про планшетник, так и проторчавший все путешествие в сумке — Попрыгунчик мне этого явно не простит.

Патрон, по своему обыкновению, встретил меня в гостевой зоне каюты-«студии», но, вопреки традиции, выпить не предложил, хоть и знал, что я с похмелья. Впрочем, именно сегодня я этому факту был даже рад — ну его на фиг, второй раз за день на старые дрожжи добавлять. Кое-как отошел, и то хлеб.

— Проходи, садись, — вместо приветствия велел мне Пьер, указав на ближайшее кресло. — Сейчас еще Гюнтер явится, тогда и поговорим.

Посчитав вводную часть завершенной, он снова уткнулся в какую-то распечатку, так что пришлось минут десять поскучать. Потом, как и предсказывал дражайший шеф, прибыл Гюнтер — в ничуть не лучшем состоянии, чем я.

— С Юми поругался? — поинтересовался я вполголоса, ответив на приветствие.

С Пьером он здороваться не стал, наверняка уже имел сегодня удовольствие с ним пообщаться.

— С чего взял? — насторожился Гюнтер, с головой выдав себя удивленным взглядом.

Оторвавшийся от распечатки патрон пресек базар на корню:

— Потом с бабами разберетесь. Садись, Гюнтер, разговор предстоит серьезный.

Тот себя долго упрашивать не заставил, рухнул в свободное кресло. С надеждой уставился на заветный шкафчик, но и тут Пьер его обломал:

— Опохмелиться не дам, ты мне сейчас трезвый нужен. Будем думать.

Судя по страдальческой гримасе Гюнтера, тот в таковой своей способности на данный момент очень сильно сомневался. Да и я недалеко ушел, сказать по чести. Однако дорогого патрона это не остановило.

— Значит, так, парни, — не стал ходить вокруг да около Пьер, — чтоб вы знали: мы летим на Ахерон. Более того, летим немедленно. Старт через час. Гюнтер, помнишь разработку полугодовой давности?

— Это когда нас ребята с Бурной обломали с заказом?

— Именно. Тогда не получилось, а сейчас все срослось наилучшим образом. Тарасов подсуетился.

Я удивленно заломил бровь, едва заметно кивнув на безопасника, благо тот сидел ко мне боком, да и занят был — сверлил взглядом заветный шкафчик. Мол, не спалимся? Пьер покосился на страдающего Гюнтера и помотал головой. Все ясно, он в курсе. И правильно в общем-то.

— Патрон, а не боитесь, что наш новый друг ведет двойную игру? — тем не менее счел я своим долгом поинтересоваться.

— А и пусть, дело житейское! — отмахнулся Виньерон.

Однако! Что-то раньше я за ним подобного пофигизма не замечал. Совсем расслабился дражайший шеф, а это, как показывает опыт, не очень хороший признак. Как бы нас всех под монастырь не подвел. Майор Тарасов тип своеобразный, а с моей репутацией и «волчьим билетом» еще и в скандал с контрабандой влипнуть... благодарю покорно.

— Не суетись, Паша, все под контролем! — на всякий случай заверил меня патрон. — Дело верное, майор дал контакт на флотской базе, и я договорился с интендантом о переброске на Фронтир партии десантного снаряжения, кое-каких продуктов и запчастей по мелочи. Свой транспорт им с Бурной гнать не резон, и за мое предложение они ухватились, можно сказать, с радостью. Я всего лишь воспользовался... э-э-э... блатом.

— То есть летим мы все-таки на Бурную? — педантично уточнил Гюнтер.

— Да. Заодно там возьмем пару десятков пассажиров, в основном военспецов, которые будут служить непосредственно на Ахероне. Короче, если фрегат на шарик и не дадут посадить, то как минимум пару челноков пустят. Орбитальная станция там уже год как функционирует, но с каботажным транспортом все еще напряженка. Так что возможность попасть в космопорт у нас будет. Другое дело, что много народу высадить не получится. Тарасов на этот счет особо предупредил. Догадываетесь, зачем я вам это все рассказал?

— А нас троих не мало ли будет? — усомнился я.

— Достаточно, — отмахнулся патрон. — Мы, плюс Тара-

сов, плюс несколько местных специалистов. Майор сказал, что уже примерно прикинул план, скажем так, эвакуации Денисова с девушкой. Но подробностей, стервец, пока не раскрыл. Осторожничают.

Или по извечной своей привычке окружающим мозги пудрит, чисто из принципа, про себя хмыкнул я.

— Собственно, у меня все, — развел руками Пьер и снова уткнулся в распечатку.

Н-да... и стоило из-за этого огород городить? Я недоуменно уставился на Гюнтера, но тот ответил точно таким же слегка обалдевшим взглядом. На всякий случай помедлив пару мгновений, мы синхронно выпростались из кресел, но покинуть кабинет не успели — Пьер деликатно кашлянул и неуверенно выдавил:

— Парни... задержитесь.

Мы дисциплинированно застыли на месте, непонимающе переглянувшись. Дражайший шеф удивил еще больше, когда решительно отодвинул стопку бумажек и таки нырнул в заветный шкафчик. Повеселевший Гюнтер без возражений сцапал пузатый бокал, на треть наполненный ароматным коньяком, и плюхнулся на мягкое сиденье. Я последовал его примеру, разве что пробовать угощение не торопился — хотелось все же встретить стартовые перегрузки во всеоружии, а не в виде аморфной массы с разжиженными алкоголем мозгами. А вот Пьер себе в удовольствии не отказал — одним глотком выдул свою порцию, даже не поморщившись для приличия, и принялся раскуривать сигару. Ч-черт, только этого не хватало! Лишь бы Гюнтер вонючей соской не соблазнился!.. Правда, тут повезло — глава службы безопасности удовлетворился элитным (другого Пьер не держал) пойлом.

Некоторое время в кабинете царила, я бы сказал, задумчивая тишина, потом дражайший шеф, выпустив клуб дыма, перешел к делу:

— Ребята, я понимаю, что веду себя несколько... э-э-э... неадекватно. Не обращайтесь внимания. Просто мне нужен совет... Черт, даже не знаю, как выразиться!

— Вам нужно выговориться? — пришел я на помощь патрону.

Тот вилять не стал.

— Именно так. Короче, парни, я весь в сомнениях. А так как башкой вместе со мной рисковать в основном вам, вот я и решил вас спросить. Вы как думаете: стоит с этой авантюрой связываться?

Ой, блин, да тут не пофигизм, тут хуже — неуверенность в собственных силах. Беда, как говорится...

— Патрон, не считите за наглость, — тщательно подбирая слова, начал я, — но, может, озвучите предпосылки для такой... хм... позиции?..

— Да что тут озвучивать! — махнул рукой Пьер. — Предчувствия меня гложут нехорошие. Раньше мне не приходилось ставить на карту буквально все, включая собственную жизнь. Вернее, жизнью-то рисковал сколько угодно, но это был осознанный выбор, и всегда имелась возможность, в случае чего, унести ноги. А вот как сейчас сложится — большой вопрос. Слишком много неизвестных в уравнении.

— Таки не доверяете Тарасову, — хмыкнул я.

— Я никому не доверяю, даже вам, — исподлобья зыркнул на меня Пьер. — Вернее, доверяю, но не абсолютно. Как и вы, впрочем.

Ну да, с этим не поспоришь.

— Так что не разводи демагогию, Паша! — окончательно прищипил меня дорогой патрон. — К тому же тебе не впервой выступать в роли жилетки.

Ага, судя по легкой усмешке Гюнтера, тому тоже. Правда, на лице его при этом отражалось порядочное обалдение, так что наверняка прошлые поводы были куда мельче. Но все равно любопытно.

— А предпосылки, — задумчиво пожевал Пьер кончик сигары, — буквально следующие. Слишком много заинтересованных лиц. Это раз. Что хуже, этими лицами являются военные. Это два. Наличие неизвестного конкурента. Это три. Слишком зыбкая доказательная база. Это четыре. Слишком многое зависит от посторонних. Это пять. Мало?

Я помотал головой, машинально глотнул коньяка и поперхнулся. Гюнтер снова ухмыльнулся, но как-то невесело.

— Попробуйте убедить меня, что игра стоит свеч, — продолжил между тем шеф. — На мой взгляд, награда крайне сомнительна. Вернее, награда как раз очень велика, еще никог-

да в жизни мне не выпадал такой шанс. Но вот вероятность ее наличия в конечной точке...

Что ж, патрон абсолютно прав — это самое слабое место в плане. Сейчас впряжем в это дело военных в лице незабвенного Тарасова, залезем в болото по самое горло, вернее, окажемся в долгах как в шелках, и должны будем отнюдь не деньги, а в результате ничего не найдем... Печальная перспектива.

— И ладно бы рисковать пришлось только мне одному...

Оп-па! А вот этого от циничного шефа я совершенно не ожидал! Оказывается, ничто человеческое ему не чуждо, в том числе и муки совести.

— Поэтому, парни, я и собираюсь свалить часть ответственности на вас! — закончил мысль Пьер, заставив меня поперхнуться еще раз.

Вот блин! Зря я так хорошо о нем подумал...

Впрочем, патрон как всегда прав. Крайне туманные перспективы предстоящего дела могли вселить пессимизм даже в самого жизнерадостного живчика. И начиналась-то история странно — сначала на Босуорт-Нова перехватили из-под носа у местных гангстеров и залетных якудза хакера Джейми (попутно я обзавелся помощницей, чтоб ее...), потом наведались на Сингон, в гости к старому Пьерову знакомцу господину Нобору — не последнему, между прочим, человеку в тамошней подпольной иерархии. И уже затем почтили визитом ныне покойного господина Ма Фэнью — крупного мафиози, по совместительству коллекционера всяких диковинок. Начавшаяся мирно встреча вскоре переросла в роскошнейшую разборку с кучей трупов в финале. В усадьбе незабвенного казначея триады мы и вызволили из плена бывшего майора-штурмовика Александра Тарасова. По странному стечению обстоятельств, именно этого типа и собирался вскоре отыскать Пьер. А тут — сюрприз! — он сам приплыл в руки. С острова господина Ма ноги мы все-таки унесли, попутно сровняв с землей имение старого китайца. Что характерно, со всеми обитателями. За что Пьер в моих глазах упал, можно сказать, ниже плинтуса. Я уже и вовсе собрался линять с «Великолепного», но Тарасов заставил передумать. Он оказался агентом СБФ и под шумок (каюсь, воспользовавшись моей временной слабостью) меня завербовал. А потом и Пьеру сде-

лал предложение, от которого тот не смог отказаться. В процессе заодно выяснилось, что Евгения Сергеевна вовсе не та, за кого себя выдает, а тайный полицейский агент. Как в плохом боевике, ага. На этой почве мы имели конфликт, переросший в рукоприкладство, и до сих пор так толком и не помирились. Несмотря на взаимную симпатию.

А под сомнительным мероприятием Пьер подразумевал археологическую экспедицию, весьма возможно, и за пределы Сферы Человечества. Мы, между прочим, отправляемся искать Ковчег. Нехилый такой бонус, не правда ли? Вот только сначала нужно забрать с Ахерона некоего Денисова, Егеря, участвовавшего в относительно недавней эпопее на Находке, заодно с его девушкой. Патрон сказал, что без них никак. Нам же оставалось лишь поверить ему на слово. Ситуация осложнялась тем, что в системе Риггос-2, в которую входила нужная нам планета, все еще сохранялось военное положение и абы кого туда не пускали. Но, получается, Тарасов и этот момент урегулировал. Силен мужик. Не за спасибо, ясное дело. За помощь в экспедиции Виньерон посулился отдать федералам «Великолепный», который оказался ни много ни мало пропавшим еще до Большой Войны экспериментальным фрегатом с усовершенствованной системой навигации. Плюс Тарасов плел что-то про сведения о начале вторжения легорийцев на Фронтир, что были якобы ценней самого корабля. Ну да бог с ними, с военными. Пьер согласился, и не нам перечить. Разве что теперь поддержать его морально, дабы не послал все к чертям и не вернулся к жизни относительно законопослушного грузоперевозчика. Или, наоборот, его к этой мысли подтолкнуть? Что для вас лично, господин Гаранин, важнее? Даже и не знаю... нет, знаю — Женькина безопасность. И еще вопрос, когда она подвергнется большей угрозе — в походе или при банальном абордаже, буде федералам надоест ходить вокруг да около. До экспедиции к тому же еще дожить надо — пока что мы в процессе подготовки. И неизвестно когда непосредственно за Ковчегом отправимся. Очень надеюсь, что до этого момента найду способ сплавить девушку с фрегата. В крайнем случае силу применю... Решено. Отговаривать не буду, да и не хочу, по большому счету — дух авантюризма и во мне проснулся. Значит, быть по сему.